

4. Высоцкая И.К. Короткое счастье на всю жизнь. М.: Молодая гвардия, 2005. 182 с.
5. Высоцкая Н.М. «Носил он совесть близко к сердцу» // Огонек. 1986. № 38. 20-27 сентября. С. 18-20; Владимир Высоцкий: Эпизоды творческой судьбы. «Дом на Первой Мещанской, в конце». // Студенческий меридиан. 1988. № 1. С. 48-50.
6. Высоцкий С.В. Жил и пел для нас / зап. А. Ключенков // Советский воин. 1988. № 2. С.42-44.
7. Георгиев Л. Владимир Высоцкий. Встречи, интервью, воспоминания. М., Искусство, 1991. 268 с.
8. Демидова А. Владимир Высоцкий, каким знаю и люблю. М: Союз театр, деятелей РСФСР, 1989. 176 с.; Мой Высоцкий. М.: Эксмо, 2016. 256 с.
9. Золотухин В.С. «Все в жертву памяти твоей...»: Валерий Золотухин о Владимире Высоцком: дневники. М.: Центр творч. встреч ТПФ Союзтеатр, 1992. 234 с.; Секрет Высоцкого: дневниковая повесть. М.: Алгоритм, 2000. 315 с.
10. Карапетян Д.С. Владимир Высоцкий: между словом и славой: воспоминания / послесл. А.Е. Крылова. М.: Захаров, 2002. 277 с.
11. Леонидов П. Владимир Высоцкий и другие: средство от себя. Красноярск: Красноярск, 1992. 302 с.
12. Смехов В.Б. Владимир Высоцкий // Смехов В.Б. Театр моей памяти. М.: Вагриус, 2001. С. 319–340.; Живой и только: воспоминания о Высоцком. М.: Интер-контакт: Радуга, 1990. 108 с.
13. Утевский А.Б. На Большом Каретном. – М.: Полиграфресурсы, 1999. 142 с.;
14. Ханчин В. Носил он совесть близко к сердцу: Высоцкий в Куйбышеве / общ. ред. П.В. Жукопкой. Самара: Парус, 1997. 142 с.

Д.А. Федотов

Самарский национальный исследовательский университет

СОЦИАЛЬНОЕ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЛИТЕРАТОРА В 1940–1960-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ФОНДА ПОЭТА-ПЕСЕННИКА В.Г. АЛФЕРОВА)

Современные подходы к изучению истории повседневности предполагают анализ жизненной практики определенного социального, профессионального слоя общества, по выбранным характеристикам, раскрывающим ту или иную сторону жизни. В этой связи воссоздание полного спектра форм и условий жизнедеятельности определенных социальных групп, в контексте воссоздания положения жизни провинциальных советских писателей, представляет особый интерес [4, с. 3-4].

Следует отметить, что внимание исследователей в отношении изучения социального и материального положения советских писателей в большинстве своем обращено к исследованию положения столичных деятелей и иных участников культурной жизни, являющихся фигурами значимыми и известными. Исследователи в большинстве монографий и статей фокусируют свое внимание на обстоятельствах жизни и деятельности писателей

Москвы и Ленинграда. Периферия анализируется лишь как дополнение, причем дифференциация и отбор зачастую происходят по принципу членства в Союзе писателей СССР, что заметно сужает исследовательскую картину. Условия жизни и творческой работы провинциальных советских литераторов исследованы недостаточно [2, с. 23]. За последнее десятилетие появился ряд работ по этой тематике [6, с. 206-207; 1], однако по Поволжью таких работ крайне мало.

Данная работа построена на основе анализа биографии В.Г. Алферова и его личного фонда в ЦГАСО [5]. Являясь ярким представителем самарской публицистики, прозы, поэзии и песенного творчества, одним из пионеров литературы социалистического реализма в нашем регионе, писатель был в контакте с большим количеством творческих людей со всей страны. Письма от литераторов и редакторов журналов дают нам обстоятельную картину, раскрывая социальные и материальные условия не только В.Г. Алферова, но и многих, с кем он был в творческом и рабочем взаимодействии.

В рассматриваемый период одно лишь творчество не давало возможности полностью покрывать все расходы и потребности, поэтому авторы часто работали корреспондентами, редакторами в газетах, журналах. В 1940-е В.Г. Алферов трудился в журнале «Лапоть», работал журналистом в местных газетах, ответственным секретарем редакции [5, оп. 1. д. 38. л. 1].

В период 1940–1952 гг. В.Г. Алферов работал в газетах и одновременно издавал свои произведения в разных журналах с получением гонорара. В 1952–1969 гг. он завершил свою трудовую деятельность и полностью сосредоточился на творчестве [3, с. 1].

Литератор был вынужден работать дополнительно в журналах и газетах, так как сталкивался с рядом трудностей. Гонорары за издание произведений зачастую задерживались на внушительный срок: от 6 месяцев до года [5, оп. 2. д. 171. л.43], часто редакции предлагали переписать присланный материал [5, оп. 2. д. 168. л. 16]. Это свидетельствует о том, что издание собственных произведений для провинциального литератора было делом весьма сложным и не могло полностью обеспечить его материально.

Обратившись к суммам гонораров, мы видим, что в сравнении со средними заработными платами работников, они были значительными. Например, в 1959 г. В.Г. Алферов получил 340 руб. за песню «Жигулевская тропинка» [5, оп. 2. д. 173. л. 12], в 1960 г. – 400 руб. за текст песни от Омской филармонии [5, оп. 2. д. 171. л. 35]. Стихотворения оценивались дешевле. В письме 1962 г. от редактора журнала «Советский композитор» гонорары за стихи оценивались в «13, 33, 88 рублей за публикацию стихотворений в сборниках» [5, оп. 2. д. 173. л.35]. Однако следует отметить, что в данный период писатель полностью погрузился в творчество, находясь с 1952 г. на пенсии, которая позволяла ему не беспокоиться о финансовом положении и всецело заниматься рассылкой своих произведений по издательствам. Обычный же провинциальный литератор, работающий, по сло-

вам Алферова, «без отрыва от производства» столько времени и возможностей не имел, поэтому такие выплаты были для него более редким явлением.

Квартирный вопрос у В.Г. Алферова был решен лишь на пенсии, только после принятия его в члены Союза писателей СССР. У обычного корреспондента, журналиста, занимающегося параллельно творческой деятельностью, не столь видного и значимого на региональном уровне, возможности были не больше, чем у любого человека, занятого в другой производственной сфере.

Таким образом, можно заключить, что литературная деятельность в провинции в период 1940-1960-х гг. для авторов сочеталась с профессиональным трудом в качестве корреспондента или редактора в местных периодических изданиях. Совокупность заработной платы и гонораров обеспечивала высокий для провинции уровень жизни, однако отдельное творчество без основной работы было невозможным.

Библиографический список

1. Антипина В.А. Повседневная жизнь Советских писателей, 1930-1950-е годы. М.: Молодая гвардия, 2005. 408 с.

2. Боргников С.Д. Авторитаризм и художественная интеллигенция (социокультурная и политическая парадигма) // Мир науки, культуры, образования. 2007. № 2 (5). С. 22-27.

3. Капица В.Ф. Антипина В.А. Повседневная жизнь советских писателей, 1930-1950-е годы. М.: Молодая гвардия, 2005. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2007-01-026-antipina-v-a-povsednevnyaya-zhizn-sovetskih-pisateley-1930-1950-e-gody-m-mol-gvardiya-2005-408-s-zhivaya-istoriya-povsednevnyaya/viewer> (дата обращения: 17.11.2021).

4. Антипина В.А. Повседневная жизнь советских писателей в 1930-х-начале 1950-х гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 25 с.

5. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-1586.

6. Шорохова И.В. Материально-бытовые условия жизни писателей Карелии в 1950-е – первой половине 1960-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-1 (58). С. 206-210.

А.А. Хажанинов

Самарский национальный исследовательский университет

СПОРТИВНАЯ КАРЬЕРА ВЫДАЮЩЕГОСЯ СОВЕТСКОГО ФУТБОЛИСТА ЛЬВА ЯШИНА (НАЧАЛО 1950-Х – НАЧАЛО 1970-Х гг.)

С начала 1950-х и до начала 1970-х годов советский футбол находился на высоком уровне, это объяснялось появлением нового поколения талантливых игроков. В стране был отмечен небывалый рост заинтересованности футболом, так как игроки помимо качественных выступлений на полях чемпионата страны, великолепно выступали на международном уровне.